

МЫ УБЕЖДАЕМ СЕБЯ — БЕЗ НОВОГО ПЛАТЬЯ МОЖНО ОБОЙТИСЬ, ОСОБЕННО В НЫНЕШНЕЕ НЕПОНЯТНОЕ ВРЕМЯ. И ДЕЙСТВИТЕЛЬНО — ОБОЙТИСЬ МОЖНО, А ВРЕМЯ ТРЕВОЖНОЕ. ТО ЕСТЬ РОВНО ТАКОЕ, КОГДА НОВОЕ ПЛАТЬЕ БОЛЬШЕ ВСЕГО НУЖНО.

ПРАЗДНИК НОВОГО ПЛАТЬЯ

АННА НАРИНСКАЯ

Н

С

НОВОЕ платье — предмет особый. Оно вообще имеет к душе едва ли не больше отношения, чем к телу. Это понять совсем не трудно. Вот, например, Вильям Сидней Портер, прославившийся под именем О. Генри, это понимал. Есть у него рассказ, который свидетельствует о том, что человек, придумавший благородных жуликов Джеффа Питерса и Энди Таккера и прекрасно разбирающийся в вопросах филантроматематики и поросычей этики, в философии нового платья разобрался не хуже.

Рассказ «Пурпурное платье» написан в 1907 году — это время, кстати, отнюдь не было временем всеамериканского благоденствия. Главная героиня по имени Мэйда — «девушка с большими карими глазами и волосами цвета корицы, продавщица из галантерейного магазина "Улей"» — восемь месяцев экономила, чтобы скопить восемнадцать долларов.

Не стоит пытаться рассчитать, как за сто лет изменилась покупательная способность доллара, — дальше все становится ясно: «Этих денег ей хватило, чтобы купить все необходимое для платья и дать четыре доллара вперед за шитье». Еще четыре доллара Мэйде предстояло уплатить в День благодарения. Тогда она сможет забрать у портного свое роскошное пурпурное платье («юбка в складку, лиф отделан серебряным галуном, белый воротник, в два ряда тесьма, и баска в складку, и пыш-

Сезон

НОВОЕ ПЛАТЬЕ — ПРЕДМЕТ ОСОБЫЙ.

Оно вообще имеет к душе

едва ли не больше отношения,

чем к телу

ные рукава в складку, и бархатка на манжетах с отворотами») и пойти в нем на традиционный обед по случаю Дня благодарения — «в праздник надеть новое платье — что может быть чудеснее!»

Этот праздник хозяева «Улья» давали ежегодно, а роль главного кавалера на нем играл мистер Рэмси — молодой джентльмен столь достойных качеств, что «каждая из десяти молодых продавщиц каждый вечер, прежде чем заснуть, сладко грезила о том, как она, став миссис Рэмси, будет жарить ему свиные котлеты с луком».

Дальше начинается грустное — квартирная хозяйка хочет выселить задолжавшую ей непутевую подружку Мэйды, и благородная героиня отдаст те самые «окончательные» четыре доллара. Теперь она не может выкупить у портного свое новое платье, а идти на вечеринку в неновом она не хочет. И точно — разве это в радость, идти куда-то в неновом, когда вы настроились на новое?

Совсем поздно вечером печальная Мэйда идет к портному, чтобы сказать, что не может выкупить платье. И тут — тра-да-дам — старик порт-

ной отдает девушке наряд и без четырех долларов. Портной на то и портной, чтобы понимать в том, как нужны платья, особенно новые.

И вот Мэйда надевает свое новое платье и выходит на улицу, под дождь. «Люди пробегали мимо, низко опуская зонтики и плотно застегнув плащи. Многие из них изумленно оглядывались на красивую девушку со счастливыми глазами, которая безмятежно шагала сквозь бурю». Тут О. Генри раздражается гневными восклицаниями: «Вам этого не понять... Вы не представляете себе, что это такое, жить с вечной мечтой о красивых вещах». А вот и нет — мы это прекрасно себе представляем. Мы ведь прекрасно помним, как это — жить с «мечтой о красивых вещах» и знать, что эти мечты вряд ли осуществятся. Знать, что новое платье, во всяком случае, такое, какого хочется, — вещь недоступная, почти фантастическая. Именно потому, что мы все это прекрасно помним, мы — совсем как Мэйда — еще умеем быть от нового платья по-настоящему счастливыми и совсем этого не стыдиться.

У Мэйды не было Дня благодарения. У нее был совсем другой праздник — праздник нового платья. Вернее так, ее новое платье само по себе составляло праздник. Праздник, который в прямом смысле слова, всегда с тобой. Это праздник, который отражается в стеклах витрин, в зеркальных стенах кафе, в глазах внимательных собеседников и даже случайных прохожих. «У Мэйды не было зонтика, не было галош. У нее было пурпурное платье, и в нем она

вышла на улицу. Кто-то вышел из-за угла и загородил ей дорогу. Она подняла голову — это был мистер Рэмси, и глаза его горели восхищением и интересом. "Мисс Мэйда, — сказал он, — вы великолепны в новом платье"».

Идея вроде бы такова: наденьте новое платье — мистеру Рэмси просто ничего не останется, кроме как выйти из-за угла. Но вот дальше может произойти всякое: Мэйда, встретив восторженный взгляд управляющего «зарделась и чихнула», ну а вы можете спокойно идти себе дальше, смерив нахала холодноватым взглядом, — ведь вам и вашему новому платью так хорошо вдвоем. Даже в такое непонятное время.

Однако на самом деле мораль в рассказе иная: отдай бедной подружке последнее — получишь и новое платье, и мистера Рэмси. Тоже очень своевременная мораль. Хорошо бы еще, чтобы продавцы новых платьев брали пример с огнериевского портного. Особенно в такое время.